

117.593.

№ 2204

24.11

24.

185.

N 1522.

Адреса Печенки
Университета.

Томск

университета

30 окт. 1863г.

Адреса Печенки

университета

1865 года

Адреса Печенки

117.593 V

1995
Проверено в 1952 г.

Я Д Р О

РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

сочиненное

ПРОВЕРЕНО

БЛИЖНИМЪ СТОЛЬНИКОМЪ И БЫВШИМЪ ВЪ
ШВЕЦИИ РЕЗИДЕНТОМЪ,

К Н Я З Ъ

1861 г.

АНДРЕЕМЪ ЯКОВЛЕВИЧЕМЪ
Х И Л К О В Ы МЪ,

*Въ пользу Россійскаго юношества, и для
всѣхъ о Россійской Истории краткое
понятіе имѣть желающихъ.*

ВЪ ПЕЧАТЬ ИЗДАННОЕ,

с ъ

ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

*О сочинителѣ сей книги и о фамилии Князей
Х И Л К О В Ы ХЪ.*

Третее изданіе.



МОСКВА, 1799.

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

К

Съ дозволенія Московской Цензуры.



П Р Е Д И С Л О В І Е.

Книга, ЯДРО РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ, нынѣ печашаніемъ благосклонному Чипашелю сообщаемая, Любишелямъ Испоріи своего опечештва давно извѣсна. Чаштые съ нее взяшые и во многихъ книгохранилищахъ находящіеся списки о томъ свидѣтельствуютъ.

Сочинишель оной, Царскаго Величества ближній Спольникъ, Князь Андрей Яковлевичъ Хилковъ, посланъ былъ въ 1700 году въ Швецію Резиденшомъ, и отправился изъ Москвы Мая 9, а въ Спокгольмъ прѣхалъ 18 Іюля. Во оное время Король Шведской Карлъ XII находился внѣ своего государштва, воюющій прошивъ Дашчанъ подъ Копенгагеномъ.

Шведскіе Миниспры дали Князю Хилкову на волю, хочешь ли свое дѣло отправишь безъ Короля, или его въ Спокгольмъ ожидашь, или къ нему ѣхашь? Князь за благо разсудилъ слѣдовать за Королемъ, и отправился 31 Іюля изъ Спокгольма, а опѣхавъ сухимъ путемъ чрезъ Никепингъ, Нордкепингъ, Линкешингъ, Юнкепингъ, 57 Шведскихъ миль,

IV

изъ кошорыхъ каждая содержишь около 10 верстѣ Россійскихъ, прибыль въ Ландскронъ 13 дня Августа.

Изъ сего лежащаго на морскомъ проливѣ Зуншѣ города позванъ былъ Князь Хилковъ ѣхать къ Королю чрезъ Зуншъ на Королевской яхтѣ; что учиня 19 числа, погожь дня передъ вечеромъ былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Князь Андрей Яковлевичъ былъ тогда еще молодъ, но большаго возраста, крѣпкаго шѣла, прекраснаго лица и душевныхъ качествъ, коихъ по его должноти лучшихъ желать было не можно. Онъ же заслужилъ себѣ тогда и оцѣ иностранныхъ похвалу искуснаго и честнаго Министра, что самое и спашейнымъ спискомъ посольства его подшверждается, изъ кошораго, по находящемуся въ книгохранилищѣ покойнаго Князь Алексѣя Дмиріевича Голицына со онаго списка, главѣйшія происхожденія здѣсь сообщаю. *Гримаретъ* въ книгѣ: *Походы* КАРЛА XII. *Les Compagnes de CHARLES XII. 1705 & 1707 en 2 Volumes.* Приписывая ему оную похвалу, прибавляетъ: что *находился Князь Хилковъ и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, чрезъ что приобрѣлъ себѣ изрядныя знанія.* О семъ ни къ подшвержде-

нiю, ни къ опроверженiю достапочныхъ доказательствъ не имѣю.

Миръ тогда учинившiйся съ Королемъ Дацкимъ въ пользу Герцога Голспинскаго въ Травендалѣ, ($\frac{7}{14}$ Августа 1700) снабдилъ Князя Хилкова удобностiю, смотрѣшь не шокмо споличной Дацкой городъ Копенгагенъ, но и лежащiе тогда въ Зуншѣ Шведской, Дацкой, Аглинской и Голландской флоты, причемъ ему надлежащая ошъ всѣхъ честь оказана была.

Возвращаясь въ Ландскронъ, поѣхаль онъ 26 Августа, по приказанiю Королевскому, чрезъ Малмо въ Христiанспадшъ, гдѣ онъ былъ опашъ у Короля на аудiенции. Король позволилъ ему бышь при своемъ Дворѣ Резиденшомъ, шакожь и опвѣшную къ Царскому Величеству грамошу ему опдалъ.

Изъ Христiанспадша поѣхаль Сентября 5 дня въ Карлскронъ, гдѣ видѣлъ возвратившiйся между шѣмъ изъ Зунша Шведской флотшъ, изъ 40 кораблей линейныхъ и изъ 40 фрегатовъ сосшоящiй. Ошъ сего города продолжалъ онъ пушь 10 Сентября чрезъ Нордкепингъ и Никепингъ въ Спокгольмъ, прiѣзжая шуда возвратно 17 Сентября, и считаая, чшо объездилъ ошъ Ландскрона до Христiанспадша 10, опшуда до Карлскрона 11, а опшуда до Спокгольма 63, всего 84 мили Шведскихъ.

Начинающаяся погда между Россією и Шведією война причинила Князю Хилкову съ 20 числа Сенсября насильное подь крѣпкою спражею содержаніе, въ кошоромь ссылаемь былъ по разнымъ городамъ, а наконецъ въ Вестерасъ, послѣднее ему опредѣленное ошъ Шведскаго правленія жилище. То же учинилось и всѣмъ обрѣшавшимся въ шо время въ Шведіи Россійскимъ шорговымъ и ихъ работнымъ людямъ, коихъ счишалось 111 человекъ. Привезены послѣ того въ Спокгольмъ, и раздѣлены по городамъ взяшые подь Нарвою въ полонъ Россійскіе Генералы и Офицеры, изъ кошорыхъ въ 1711 году 44 человекъ, въ шомъ числѣ Генераль Кригсъ-Коммиссарь Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, свободились уходомъ, и прѣехали 19 Іюня на Шведскомъ кораблѣ къ Ревелю; другіе, и въ шомъ числѣ Бояринь, а пошомъ Генераль - Фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, розмѣнены въ 1718 году во время Аландскаго конгресса, а прочимъ уже возвращена прежняя вольность въ 1721 году послѣ Нейшпадшскаго мирнаго договора.

Князь Андрей Яковлевичъ освобожденія своего не дожиль. Число пресставленія его не показано. Тѣло усопшаго привезено къ острову Аланпу на галерѣ 18 Оксября 1718 году, ошкуда полномочными Мини-

страми опущено въ Санктпетербургъ, и погребено въ монастырьъ Св. Александра Невскаго.

Въ ономъ заключеніи сочинилъ Князь Хилковъ предлагаемую книгу, ЯДРО РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ, какъ онъ самъ при окончаніи оной объявляетъ; а окончилъ оную въ 1715 году, о чемъ свидѣтельствуетъ приношеніе его на имя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, писанное въ Вечерасъ Апрѣля 7 дня, шогожь году. Сіе приношеніе находишья рѣдко при копоромъ спискъ. Оное либо сочинено шемно и не складно, или частнымъ переписываніемъ испорчено, чего ради не разсудилось оное здѣсь повпорить.

Одно обстоятельство изъ сего приношенія привести досшойно. Пишетъ Князь Хилковъ, *что имѣлъ на сей трудъ повелѣніе, а особливо, чтобъ описать главныя Его Царскаго Величества дѣла, и надъ непріятелиаи побѣдъ его великолѣніе.* Сіе повелѣніе кажешся разумѣть должно о знашнѣйшихъ его въ полону сошоварищахъ, Князь Иванѣ Юрьевичѣ Трубевкомъ, и о прочихъ, копорые по видимому его почпили за способнѣйшаго къ исполненію сего, а можешъ бышь его и снабдили пошребными на шо Россійскими лѣпописцами, да розрядными и родословными списками сверхъ шѣхъ,

которые чайтельно Князь Хилковъ самъ привезъ изъ Москвы. Въ послѣдніе годы было Россійскимъ плѣнникамъ свободнѣе доспавашь изъ Россіи, чего ни требовали. По книгѣ самой явспивуешь, что о происшествіяхъ древнихъ временъ довольно было у сочинителя извѣстій; но о томъ, что до новѣйшихъ временъ надлежиль, примѣчаемы недоспапки, въ чемъ сочинитель и самъ признается, и при концѣ объявляетъ, что для сей причины перо покинуть принужденъ былъ.

Но когда чего изъ Россійскихъ подлинныхъ доказательствъ ему недоспавало, не могли онъ, по знанію своему иностранныхъ языковъ, оное изъ иностранныхъ писателей дополнить? Правда, что Князь Хилковъ иное и взялъ изъ иностранныхъ, что въ Россійскихъ извѣстіяхъ находишь вѣрнѣе; оныя чего и произошли у него нѣкоторыя въ Исторіи и лѣтосчисленіи ошибки, о чемъ мною уже и упомянуто въ предисловіи новѣйшей Россійской Исторіи, напечатанной 1761 году въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ: но чемъ сіи ошибки казались важнѣе, тѣмъ тщательнѣе мною и исправлены.

Исправиль я всю книгу и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явились оныя переписчиковъ неискусныхъ описки, какъ то почти всегда такіе списки множествомъ описокъ на-

полнены бываютъ, кошорыя при каждомъ списываніи болѣе умножаются. Сіе служить можешь примѣромъ, сколь нужно есть, рукописныя полезныя книги обнародовать напечатаніемъ, не токмо для облегченія любительей Россійской Испоріи, чшобъ дешевлѣ оныя доставать могли, но и для самыхъ книгъ, дабы чрезъ частое списываніе не совсѣмъ испортились. Сіе исправленіе учинилъ я по премъ спискамъ, и пѣмъ прямое сочинителево писаніе утвердилъ, уповаю, безспорно.

До слога нѣсколько пресшарѣлаго и до правописанія сочинителева касаться не хотѣлось. И шакъ гдѣ онъ писалъ *Русь*, *Русскіе*, то шакъ и напечатано, хошя по нынѣшнему обыкновенію предпочиается писать *Россия* и *Россійской*. Признаться должно, что всѣ древнія рукописныя книги въ семь съ Княземъ Хилковымъ согласны, а новое правописаніе тогда токмо началось, когда *Россію* опъ *россѣяннѣ*, слѣдуя иностраннымъ писателямъ, неправильно производишь стали.

По другой причинѣ оставилъ я въ своей силѣ неосновательное сочинителево мнѣніе, якобы Великій Князь Рюрикъ произошелъ опъ крови Кесаря Августа. Чшобъ сіе производство доказать, надлежало было имѣть другихъ свидѣтелей, нежели сочиненную во время Государя

X

Царя-ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА Митрополиномъ Макаріемъ Спененную книгу. Прежде оной ни въ какихъ Россійскихъ писателяхъ ни малѣйшаго упоминанія о томъ не находимъ. Польскіе же и Липовскіе писатели Липовскимъ Великимъ Князямъ для прибавленія славы такое же неосновательное родословіе приписывали, что можешь быть побудило Россійскихъ своимъ древнимъ Великимъ Князямъ равную честь придашь, и пріискашь Прусса, Кесаря Августа брата, коего не было, которой якобы поселился въ Пруссіи, и былъ праошдомъ Рюрика, происшедшаго будто ошъ него въ четвертомъ надесяти колѣнѣ. Прибавили бы число колѣнъ, если бы знали, что по Исторіи обыкновенно три, а иногда и чешыре колѣна нашо лѣшь для исправленія лѣтосчисленія полагають. Но не смотря на доводы противныя сему мнѣнію, почишаемо оно бываетъ и въ наше время ошъ нѣкоторыхъ мнѣщихъ чрезъ шо украсишь свою Исторію. Одинъ по краснорѣчію и стихотворству славной писатель, говоря о семъ производствѣ, заключаешь: *вѣрояности отрещись не хочу, достовѣрность не вижу.* Какая шо вѣрояность, когда ни по которымъ Историкамъ не явствуешь, что бы какіе Князи ошъ крови древнихъ Римскихъ Кесарей происшедшіе въ Пруссію пересе-

лились, оное другимъ разсуждашь оставляю.

Упомянувъ о томъ, что въ пользу сей книги учинено мною, не безприлично будешь объявишь нѣсколько и о *фамилии Князей Хилковыхъ*, поелику она чрезъ находящіяся у меня письменныя доказательства вкратцѣ изъяснена бышь можешь. Къ письменнымъ доказательствамъ, кромѣ обыкновенныхъ родословныхъ и порядныхъ росписей и лѣтописцовъ, почитаю я и домовыя записки для поминовенія скончавшихся родителей собранныя, въ коихъ значить иногда и годъ преставленія и число лѣтъ умершихъ, и имена супруговъ ихъ. А прочее спарался я по словесному извѣдыванію дополнишь.

Имя Князей Хилковыхъ находится въ Исторіи не прежде, какъ во время владѣнія Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, около половины XVI столѣтія. Предки ихъ назывались *Ряполовскіе*; а сіи происходили отъ Князей *Стародубскихъ*, производившихъ родъ свой отъ Князя *Ивана Всеволодовича*, Великаго Князя Всеволода Юрьевича отъ меньшаго сына, копорой въ 1233 году городъ *Стародубъ* получилъ въ удѣлъ отъ брата своего Великаго КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА.

Надобно ли здѣсь разумѣть бывший городъ Стародубъ на рѣкѣ Клязьмѣ, ниже города Володимера, разоренной во вре-

мя нападенія Ташаръ, оны копорого оспалось имя *Стародубской волости*; или другой городъ *Стародубъ* при рѣкѣ Деснѣ, что нынѣ одинъ изъ десяти полковыхъ городовъ Малороссійскихъ: шого почно опредѣлишь за скудоспїю о шѣхъ временахъ историческихъ доказательствъ не осмѣливаюсь. Малороссійской городъ Стародубъ былъ во владѣнїи нѣкопорыхъ Князей Липовскихъ, копорые съ своимъ княженїемъ поддались Россїи въ 1500 году, не задолго до полученія Великимъ Княземъ ЮАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ, прошивъ зящя своего Александра, Великого Князя Липовскаго, славной побѣды при рѣкѣ Ведрошѣ.

О сихъ послѣднихъ Князяхъ упоминаешь *Кромеръ* въ Польской Исторїи подъ именемъ *Сѣверскихъ*, пошому что вся страна вдоль по рѣкѣ Деснѣ, оны положенія своего, въ разсужденїи Кїева, называлась *Сѣверью*. *Герберштейнъ* называетъ одного изъ нихъ Княземъ Стародубскимъ, а другаго Шемяичемъ. Но они были оба Стародубскїе, одинъ по Россїйскимъ лѣшписцамъ именовался Князь Семень Ивановичь, сынъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго, другой по онымъ же лѣшписцамъ Князь Василей Ивановичь, сынъ Князя Ивана Дмитрїевича Шемяки. Оспавили ли они дѣшпей и пошомковъ, или

XIII

нѣшъ , того не извѣстно , и по родословнымъ книгамъ не видно , чпобъ фамилія бывшихъ Князей Ряполовскихъ съ ними сошлась ; изъ чего слѣдуешь , что когда нашъ сочинитель на стр. 107 пишеть : *Князю Ивану Всеволодовичу далось въ удѣлѣ княженіе Стародубѣ и Сѣвера.* Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды и пр. , по сіе еще связываніемъ обѣихъ фамилій доказано бытъ должно. Между шѣмъ да позволено намъ будеть , Стародубъ бывшій городъ на Клязьмѣ принявъ за удѣлѣ Князей Стародубскихъ шѣхъ , ошъ копорыхъ произошли Ряполовскіе и Хилковы , слѣдуя въ томъ покойному Тайному Совѣшнику Тапищеву , копорой въ примѣчаніяхъ къ Судебнику Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА стр. 27 Стародубскихъ Князей вопчину такъ изясняешь :

Ряполовскіе Князи уже со временъ Великаго Князя ВАСИЛІЯ ДМИТРІЕВИЧА , шо естъ при концѣ XIV сполѣтія упоминашьяся сшали. Князь Иванъ Андреевичъ Ряполовской , сынъ знашнаго полководца Князь Андрея Ѳедоровича Стародубскаго , проводившаго Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго въ его походахъ , впервые назывался симъ прозваніемъ. Дѣши его , Князь Иванъ Ивановичъ и Князь Семень Хрипунъ Ряполовскіе , въ 1446 году вели

кія услуги оказали Великому Князю ВАСИЛІЮ ВАСИЛІЕВИЧУ Темному, о чемъ пишешъ нашъ сочинишель на стр. 168.

Князь Семеновы дѣши были Князь Ѳедоръ Хрипунъ, да Князь Ѳедоръ Сприга Ряполовскіе. Первой упоминаешся въ 1493 году полковымъ Воеводою, а другой 1506 году. Ошъ Сприги произошли *Спригины*, но въ прешьемъ колѣнѣ пересѣклись. Князь Ѳедора Хрипуна дѣши, Князь Иванъ Хилкобъ, да Князь Иванъ Татъ Ряполовскіе.

Здѣсь видно начало двухъ фамилій, *Хилковыхъ* и *Татевыхъ*. Князь Иванъ Хилкобъ служилъ Великому Князю ВАСИЛІЮ ИВАНОВИЧУ полковымъ Воеводою, а сынъ его Князь Дмитрій Ивановичъ Хилкобъ былъ 1547 Воеводою въ Васильгородѣ. Ошъ Князя Дмитрія произошли два сына: Князь Василей, да Князь Андрей Хилковы; первой былъ 1575 Воеводою въ Донковѣ, а другой 1579 въ Рындахъ, у Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА въ походѣ.

Князь Васильевы дѣши Дмитріевича Хилкова: Князь Андрей Васильевичъ былъ у Государя Царя МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА въ Боярахъ, котораго сынъ Князь Ѳедоръ Андреевичъ служилъ Царю АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ въ Окольничихъ; а сего сынъ Князь Ѳедоръ

же въ Спольникахъ комнашныхъ, умре бездѣшень. Другой сынъ Князь Василья Дмишрѣевича, Князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ, былъ при Царѣ АЛЕКСѢЕВѢ МИХАЙЛОВИЧѢ Бояриномъ, умре 9 Іюня, 1655 году, жишя его 84 года. Князь Ивана Васильевича дѣши: Князь Василей, да Князь Андрей, оба оспавили наслѣдіе; да намъ шокмо упомянушь о первомъ.

Князь Василей Ивановичъ умре 1677, 1 Апрѣля, жишя его 63 года. Упоминающя двѣ его супруги: Ирина Григорѣвна, умерла 24 Іюля, 1673, да Зиновія Алексѣевна преставилась 29 Маія, 1679; а чьихъ онѣ были, не объявлено. Ошь первой родился Князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ, былъ при Царѣ ѲЕДОРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ Окольникимъ, умре 13 Маія, 1691. Супруга его Анна Ларіоновна, дочь Думнаго Дворянина Ларіона Дмишрѣевича Лопухина, кошорой умре 29 Іюля, 1677, жишя его 88 лѣшъ.

Князь Якова Васильевича дѣши: Князь Юрья, Князь Михайло, да Князь Андрей, всѣ были въ комнашныхъ или ближнихъ Спольникахъ. Князь Юрья Яковлевичъ былъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМѢ Воеводою въ Новѣградѣ, жилъ 88 лѣшъ, и умеръ въ 1629 году Генераль-Маіоромъ. Онъ прижды женашъ былъ: 1) на Евдокіи Пешровнѣ Нелединской; 2) на дочери